

Урок № 14

ПОЧИТАНИЕ МУЧЕНИКОВ

Методические указания к уроку №14

Цель урока – продолжить формировать представление о подвиге мученичества как свидетельства о вере, об основных источниках сведений о святых, о почитании мучеников.

Задачи урока:

- Раскрыть сущность понятий: мученические акты, мартиролог, пролог, синаксарь.
- Охарактеризовать особенности:
 - почитания мучеников в первые века христианства;
 - документов, в которых в Древней Церкви нашло свое отражение почитание мучеников.
- Продолжить рассматривать вопрос об основных источниках сведений о святых, истории их создания, назначении и разновидностях.
- Обратить особое внимание на:
 - то, чем мученики отличаются от исповедников;
 - причину резкого увеличения числа отпавших;
 - историю создания ряда документов - основных источников сведений о святых.

❖ Изучение материала урока должно опираться на самостоятельную работу студента с дополнительной литературой и ежедневным чтением житийной литературы, желательно на церковнославянском языке.

Почитание мучеников в первые века христианства. Мученические акты и мартирологи

Почитание мучеников, как мы уже говорили, появилось в древнейшие времена. По свидетельству «Мученичества Поликарпа (Смирнского)», ежегодно в день смерти мученика верующие собирались на его могиле, служили Литургию и раздавали милостыню нищим. Евхаристия совершалась с особым чином благодарения за мученика. На торжествах читались также деяния о его страданиях, и потому самим житиям мучеников на Востоке было усвоено название «**пролог**», то есть вступительное чтение или

«**синаксарь**» — чтение на торжественных собраниях. На Западе жития назывались **legenda**, то есть подлежащее прочтению. Празднования могли включать также трапезу поминовения. К III веку такой порядок был уже всеобщим.

Над могилами мучеников возводились постройки, в которых, или рядом с которыми, и совершалось поминовение. Одной из моделей для этих построек служили позднеиудаистические поминальные здания на могилах пророков. После прекращения гонений строительство таких зданий получило дальнейшее развитие. К мавзолею, в котором хранились мощи, часто пристраивалась церковь.

В результате места христианских погребений становились центром церковной жизни, могилы мучеников — почитаемой святыней. Это принципиально изменило позднеантичное мировосприятие, в котором город живых и город мертвых были разделены непроходимой гранью. Как место социального бытия воспринимался только «город живых», кладбища располагались за городской чертой. Переворот в сознании стал особенно радикальным, когда мощи мучеников начали переносить в города. Вокруг святых мощей располагались обычные захоронения, поскольку погребение рядом с мучеником рассматривалось как средство получить его заступничество.

Наряду с мучениками в Церкви почитались также *исповедники* — исповедавшие веру во Христа, претерпевшие истязания, заключение или ссылку, но умершие естественной смертью. «Мучеником, — писал свт. Иоанн Златоуст, — *делает не только смерть, но душевное расположение; не за конец дела, но и за намерение часто сплетаются венцы мученичества*».

Но между мучениками и исповедниками было различие. Принявшие смерть ради Христа вносились в списки святых без какого-либо исследования их жизни, в силу подвига — очищения мученической кровью. А исповедники, по свидетельству сщмч. Киприана Карфагенского, делились на два класса. Умиравшие вскоре после перенесенных ими страданий приравнивались к мученикам. А прожившие после мучений более или менее долго могли быть причтены к лику святых только в том случае, если и последующую жизнь они провели праведно (см.: Послания сщмч. Киприана 5,3; 6,4-6; 27,2).

Из истории Церкви известно, что сщмч. Киприану Карфагенскому пришлось столкнуться с недостойным поведением исповедников. Он предчувствовал это заранее и опасался, как бы исповедники, по немощи человеческой, не возгордились своим подвигом. «*Теперь, — писал священномученик во время гонений, — более чем когда-нибудь они должны бояться впасть в сети врага, который охотно нападает на самых сильных,*

желая отомстить за претерпенное им поражение». Эти опасения подтвердились. Некоторые карфагенские исповедники вскоре присвоили себе право принимать падших в Церковь, не дожидаясь решения епископа и без тщательного разбора обстоятельств отречения. Следствием этого было резкое увеличение числа отпавших, которые рассчитывали таким несложным путем вернуться в Церковь после прекращения гонений. В Карфагене и некоторых африканских провинциях были случаи дерзкого требования падших принять их обратно в Церковь только на основании выданных исповедниками «писем мира».

Но в церковной истории есть и другой пример взаимоотношений исповедников и отпадших. О них мы можем прочесть в послании христиан городов Лиона и Вьенны церквам Азии и Фригии о гонениях 177 г.

В послании сказано, что отпадших держали в тюрьме, как и остальных, и тоже пытали. «В то время отречение было бесполезно, и объявившие себя тем, чем они и были, были посажены как христиане и ни в чем другом их не обвиняли; этих же держали как убийц и развратников, и по сравнению с остальными наказаны они были вдвойне. Радость мученичества, надежда на обещанную награду, любовь ко Христу, дух Отчий — все это облегчало участь исповедников; зато отрекшихся сильно мучила совесть: когда узников выводили, то их сразу можно было отличить по виду. Исповедники шли веселые; на их лицах была печать благодати и славы... От них исходило благоухание Христово; некоторые даже думали, что они умащаются миром; отрекшиеся шли понурые, приниженные, всякое благообразие было ими утрачено; к тому же язычники оскорбляли их как низких трусов, обвиняли в человекоубийстве... Видя это, и остальные укреплялись... не сомневаясь, произносили свое исповедание».

А более всего поразительно, что когда от кесаря пришло повеление «исповедников мучить; кто отречется, тех отпустить», большинство отступников вернулось к вере. Это произошло благодаря исповедникам. Они не превозносились над падшими, но «проливая за них обильные слезы перед Отцом, просили даровать им жизнь, и Он давал ее; они отдавали ее ближним и, победив все, отходили к Богу». Вдохновленные исповедниками, «ожившие, полные сил подходили они (бывшие отступники) к кафедре для нового допроса, и радовался Господь, не желающий смерти грешника, милостивый к кающимся». Так, по словам послания, «живые оживили мертвых». Недавние отступники мужественно исповедали свою веру и были причислены к мученикам.

Описывая подвиг своих братьев, лионские и вьенские христиане подчеркивают их смирение: «Многokrатно мучимые, бросаемые зверям и возвращаемые в тюрьму, все в ожогах, рубцах и ранах, они не только сами не

объявляли себя мучениками, но запрещали нам их так называть». Они говорили: «Мы просто исповедники ничтожные» и «со слезами просили братьев усиленно молиться, чтобы им устоять до конца» (Евсевий Памфил. Церковная история Книга 1-2).

К лику святых мучеников, естественно, не могли быть причтены еретики или раскольники. 9-е и 34-е правила Лаодикийского Собора (ок. 343 г.) скончавшихся не за католическую веру прямо называют лжемучениками и под угрозой отлучения возбраняют членам Церкви посещать места их захоронения.

Как правило, Церковь не признавала мучениками и тех христиан, которые намеренно добивались смерти своим вызывающим поведением. Например, карфагенский епископ Менсурий (нач. IV века) запрещал своей пастве посещать в темницах тех, кто попадал туда из-за оскорбления язычников. Эльвирский Собор (305г.) постановил, что убитые при разрушении языческих капищ и идолов не должны быть признаны мучениками.

О правильном подходе к мученичеству писал свт. Григорий Богослов: *«Закон мученичества: щадя гонителей и немощных, не выходить на подвиг самовольно, но, выйдя, — не отступить, потому что первое — дерзость, а второе — малодушие».*

Почитание мучеников в Древней Церкви нашло свое отражение в ряде документов, среди которых особенно следует отметить **акты мучеников** и **мартирологи**.

Акты мучеников (лат. *acta martyrum*) или акты святых (*acta sanctorum*) представляют собой сборники древнейших известий о мучениках. Существует два типа подобных актов.

Первый представлен *официальными судебными протоколами* тех процессов, которые велись римскими властями против христиан. К такого рода протоколам (дошедшим в позднейших списках) относятся, например, акты процесса против епископа Карфагенского Киприана и его казни 14 сентября 258 г. Эти протоколы были составлены канцелярией проконсула Африки. Фрагменты судебных протоколов могут сохраняться и в позднейших переработках житий мучеников. Таковы, например, акты скиллийских мучеников и акты сенатора Аполлония.

Другой тип мученических актов — это *записи очевидцев-христиан*, стремившихся сохранить для Церкви достоверное описание страданий и победы подвижника. Древнейшим памятником этого рода является Мученичество св. Поликарпа Смирнского († 156 г., память 23 февраля), ставшее образцом для всей древнехристианской литературы мученичеств. К этому же типу мученических актов относятся Мученичество св. Иустина

Философа († ок. 165 г.), мученичество свв. Перпетуи и Фелицитаты (†202 г.). Послание христиан Вьенны и Лиона братьям в Азии и Фригии с описанием гонений в Галлии в 165 году; повествование о сенаторе Аполлонии, пострадавшем между 180 и 185 гг., в котором используются протоколы его процесса; мученичество св. великомученика Прокопия, пострадавшего при Диоклетиане в 303 г.; акты персидских мучеников, пострадавших во время гонений IV-Vвв.

Собирание актов мучеников начинается еще в период гонений. Существует предание о том, что св. папа Климент поставил в Риме семерых нотариусов, которые должны были собирать мученические акты, идущие от разных христианских общин. После прекращения гонений подобная деятельность приобретает постоянный и целенаправленный характер. Появляются сборники мученических актов. К ним относятся, прежде всего «Собрание древних мученичеств» Евсевия Кесарийского (†339 г.), которое до нас не дошло, и «История палестинских мучеников», сохранившаяся в сирийском переводе. Оба этих памятника составили основу «Церковной истории» Евсевия, одного из важнейших источников для ранней истории христианства.

В многочисленных последующих переработках этот материал вошел затем в минеи, месяцесловы и синаксари; на этой почве развились различные типы *агиографических повествований* с определенными структурными схемами и отбором деталей.

Мартирологи (лат. *martyrologium*, от греч. «мартис» — мученик и «логос» — «слово») — это списки мучеников, упорядоченных по дням их кончины (их памяти) с указанием места их почитания, а также, во многих случаях, посвященных им церквей. Составление мартирологов обозначает тот этап в сложении общецерковного почитания святых, когда почитание ряда мучеников стало распространяться за пределы отдельных епархий. Древнейшим мартирологом является «Положение мучеников» (*Depositio martyrum*) в римском хронографе 354 г. Сохранился также сирийский список мучеников 411 г. из Эдессы; его греческий оригинал должен быть отнесен к IV в. В дальнейшем мартирологи вошли в состав месяцесловов, в которых наряду с мучениками отмечаются памяти других святых.

В IV-V веках, после прекращения гонений, в Церкви стали предприниматься попытки регламентации почитания мучеников. Отдельные формы почитания, сходные с античными традициями, стали восприниматься как пережитки язычества и подвергаться осуждению. Известно, например, что блж. Августин возражал против поминальных пиршеств на могилах. Блж. Иероним говорит, что подобные действия объясняются «простотой мирян и, конечно же, благочестивых женщин».

Происходит пересмотр актов мученичества и канонизация мучеников. Празднование памяти мучеников и построение мемориальных церквей над их могилами получает каноническую санкцию. Празднование памяти перерастает из совершаемого над могилой частного обряда в общецерковное торжество: сначала на уровне местной церковной общины, а затем и во всей Церкви. Дни памяти различных мучеников объединяются в годовой цикл, зафиксированный в мартирологах, на основе чего формируется неподвижный годовой круг церковного богослужения.

Почитание мучеников нашло свое отражение и в чине Божественной Литургии. С древнейших времен мученики особо упоминаются в ходатайственной молитве, произносимой непосредственно после пресуществления Святых Даров. Для них отделяется особая частица на проскомидии (пятая частица из «девятичинной» просфоры, разделяемой по чином святых). Согласно русскому служебнику, эта частица вынимается «в честь и память» *«Святаго Апостола, первомученика и архидиакона Стефана, святых великих мучеников Димитрия, Георгия, Феодора Тирона, Феодора Стратилата и всех святых мученик, и мучениц: Феклы, Варвары, Кириакии, Евфимии и Параскевы, Екатерины и всех святых мучениц»*.

Вопросы для самоподготовки:

1. Что такое «пролог» и «синаксарь»?
2. В чём выражалось почитания мучеников в первые века христианства?
3. Какое значение имели места христианских погребений для древней Церкви?
4. Чем мученики отличались от исповедников?
5. В чём была причина резкого увеличения числа отпавших от Церкви?
6. Как Церковь относилась к пострадавшим за веру еретикам и раскольникам?
7. Когда и кем было положено начало собирания актов мучеников?
8. Как почитание мучеников отражается в чине Божественной Литургии?